

9. Полозкова, В. Шарлатаинство [Электронный ресурс] / В. Полозкова. – Режим доступа : <http://vera-polozkova.ru/poetry/sharlatainstvo/>.

The article is focused on the research of individual neologisms in the poetic works of V. Polozkova, a representative of modern female poetry. The analysis of poetic contexts made it possible to single out and systematize lexical neologisms from the point of view of part-of-speech properties of derivational bases and derivational means. The data demonstrate a variety in the formation of the authoress' words which help create bright artistic images.

Гэн Цзянь (Китай, университет Ху Нань)¹

СЕМАНТИКО-ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ГНЕЗДА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проводится аналогия между словообразовательными и иероглифическими гнездами как объединениями слов, в основе которых лежит формально-семантическая общность корневой морфемы в первом случае и радикала во втором. Демонстрируется семантическая связь единиц, объединенных в написании единством радикала, и специфика иероглифических гнезд, объединяемых разными радикалами.

Наличие некоторого числа примарных единиц, которые в сочетаниях друг с другом способны породить бесконечность языковых выражений, необходимую для репрезентации нашей мысли и передачи наших интенций, лежит в основе успешного функционирования языка. Данный принцип есть не только организующее начало синтаксиса, но и словообразования, которое предстает как синтаксис слов (показательным в этом плане является название книги по словообразованию английского языка Э. Селкерк – «Syntax of Words» 'Синтаксис слов' [1]), и иероглифического письма. Задача данной статьи заключается в установлении семантической организации слов на основе их иероглифической записи в китайском языке.

С древнейших времен в китайском языке, как известно, используется система иероглифов, единицей которой выступает элемент 字 *zì*. Эта китайская иероглифическая единица характеризуется не только формой, но и определенной семантикой. В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что она функционирует в качестве формально-семантического основания для объединения лексических единиц китайского языка в определенные подсистемы, которые мы предлагаем назвать иероглифическими гнездами, или

---

¹ Выполнено при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований для центральных университетов Китая (Supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities).

семантико-иероглифическими гнездами. Они в какой-то степени аналогичны словообразовательным гнездам в индоевропейских языках, для которых структурно-семантическое тождество исходной первообразной единицы выступает объединяющим и скрепляющим воедино группы слов [2; 3], разнородных как по своим грамматическим, так и лексико-семантическим свойствам.

Соответственно, несмотря на кажущуюся и все возрастающую сложность китайского иероглифического письма, оно оказывается тем не менее достаточно экономно устроенной системой, поскольку каждый иероглиф есть не что иное как сочетание некоторых исходных элементов – радикалов. Характеризуемые в китайской лингвистической литературе как 偏旁部首 *pian pang bu shou* (главный радикал), 基础字符 *ji chu zi fu* (основной символ 字 *zi*), 汉字部件 *han zi bu jian* (структурная часть китайского 字 *zi*), 字根 *zi gen* (корневой 字 *zi*) и т.д., радикалы имеют свои собственные значения и потому функционируют как семантические символы ‘语义符号 *yu yi fu hao*’.

Первый словарь иероглифических единиц китайского языка «Шо Вэнь Цзе Цзы», в котором классификация единиц была проведена на основе радикалов, был составлен Сюй Шэнем еще в 121 г. н.э. Более поздние грамматики китайского языка, например, Ма Ши Вэнь Тун, которую написал Ма Цзянь-чжун в 1898 году, также исходят из того, что основной единицей в китайской грамматике является 字 *zi*. В 1998 году Китайским государственным комитетом по языкам был опубликован труд «Обработка информации GB13000.1 – спецификация набора символов и частей китайских 字 *zi*» [4]. В нем проведена классификация более чем 20000 современных китайских иероглифов, выделены 560 основных частей, и из них только 393 символа рассматриваются как ядерные. Это число ядерных символов не абсолютно и может варьироваться у разных авторов. Так, в Словаре китайских иероглифических единиц приводится 201 основной радикал [5].

Благодаря им иероглифическая запись десятков тысяч иероглифических единиц китайского языка предстает как комбинаторика этих основных, ядерных форм с определенными значениями, и главной задачей при усвоении этой системы оказывается усвоение системы радикалов, которые различаются своей продуктивностью. Так, согласно данным Гун Цзя-чжэня, в более чем 70 % 7000 современных китайских иероглифов используются всего лишь 52 радикала, образуя, по словам автора, основное и наиболее жизнеспособное корневое ядро иероглифической системы китайского языка с мощной

выразительной функцией [6, с. 193]. По своим семантическим свойствам эти 52 радикала разделяются Гун Цзя-чжэнем на три вида: 1) связанные с человеком и человеческим телом (например: 人 ren (человек), 女 nv (женщина), 目 mu (глаза), 口 kou (рот), 手 shou (рука), 足 zu (ноги), 心 xin (сердце), 肉 rou (мясо), 力 li (сила) и т.д.); 2) артефакты, т.е. то, что создано человеком (например: 衣 yi (одежда), 食 shi (еда), 门 men (дверь), 穴 xue (гнездо), 车 che (машина), 火 huo (огонь), 刀 dao (нож) и т.д.); 3) натурфакты, т.е. связанные с природой и природными явлениями (например: 日 ri (солнце), 雨 yu (дождь), 水 shui (вода), 土 tu (земля), 鸟 niao (птица), 鱼 yu (рыба), 虫 chong (насекомое/червяк), 石 shi (камень) и т.д.) [6, с. 194–197].

Данные радикалы функционируют в качестве категоризаторов, указывая на принадлежность обозначаемого к тому или иному роду. Так, с древних времен для обозначения разновидностей птиц на письме обязательно добавляется радикал 鸟 niao ‘птица’, рыб – радикал 鱼 yu ‘рыба’, насекомых – радикал 虫 chong ‘насекомое/червяк’ и т.д.

Важной при иероглифической записи становится таким образом семантическая связь записываемой единицы с логикой семантической конфигурации радикала. Исходя из этого, мы поставили своей задачей раскрыть, каким образом осуществляется организация слов по их письменной репрезентации. С этой целью мы отобрали слова китайского языка, в записи которых имеется радикал 女 nv ‘женщина’.

Следует сразу же отметить, что в китайском языке письменная форма слова 女 nv ‘женщина’ является радикалом. В названном выше словаре китайских иероглифических единиц [5] нами было найдено 178 слов-иероглифов, в состав которых входит радикал 女 nv ‘женщина’. Рассмотрим, какие семантические классы слов формируются на основе общности их иероглифической записи.

Анализ показывает, что слова, в письменной форме которых присутствует радикал 女 nv ‘женщина’, семантически тесно связаны. Прежде всего данный радикал присутствует в написании названий родства по женской линии: 妈 ma ‘мама’, 母 mu ‘мать’, 婆 po ‘бабушка’, 姑 gu ‘тетя’, 姨 yi ‘тетя’, 婶 shen ‘тетя’, 嫂 sao ‘жена старшего брата’, 姐 jie ‘старшая сестра’, 妹 mei ‘младшая сестра’, 妻 qi ‘жена’, 媳 xi ‘жена сына’. К ней могут быть отнесены также 妇(婦) fu ‘женщина’, 娃 wa ‘ребенок’, 婴 ying ‘ребенок’, 妃 fei ‘наложницы императора’, 妾 qie ‘наложницы’, 孀 shuang ‘вдова’, 妪 yu ‘старуха’.

Брачные отношения – еще одна семантическая сфера, названия в которой (например: 娶 *qu* ‘жениться’, 嫁 *jia* ‘замуж’, 婚 *hun* ‘свадьба’¹, 姻 *yin* ‘брак’, 媒 *mei* ‘сваха’, 姓 *xing* ‘фамилия’ и др.) на письме предстают как сочетания радикала 女 *nv* ‘женщина’ с другими радикалами.

Слова-характеристики женщины по разным параметрам: конституирующим (奶 *nai* ‘молоко/груди’, 妊 *ren* ‘беременная’), поведенческим (嬉 *xi* ‘смеяться/играть’), 妆 *zhuang* ‘украшать/нарядиться’), оценкой положительной (嫩 *nen* ‘нежный’, 娇 *jiao* ‘изнеженность/кокетливый’, 好 *hao* ‘хороша’, 媚 *mei* ‘привлекательный/льстивый’, 妙 *miao* ‘прелестный/умный’, 姿 *zi* ‘осанка/фигура/жест’, 婵 *chan* ‘красота/красавица’, 妍 *yan* ‘красота’, 娥 *e* ‘красивая осанка/красавица’, 嫣 *yan* ‘красота/яркий цвет’, 娴 *xian* ‘благовоспитанный/спокойный’) или отрицательной (嫌 *xian* ‘антипатия/недовольство’, 妒 *du* ‘ревнивый’, 妄 *wang* ‘самонадеянный/нереальный’, 婪 *lan* ‘жадный/алчный’) также на письме предстают как связанные с радикалом 女 *nv* ‘женщина’.

Используется данный радикал и при написании обозначений женщин-проституток и обозначений связанного с ними поведения (слова 妓 *ji* ‘проститутка’, 婊 *biao* ‘шлюха / уличная девка’, 嫖 *piao* ‘развратничать с проституткой’, 奸 *jian* ‘прелюбодеяние/изнасиловать/коварный’), а также лиц с низким социальным статусом. Таковы 奴 *nu* ‘раб/служащий’, 妖 *yao* ‘кикимора/вакханка’, 娱 *yu* ‘увеселение’, 婢 *bi* ‘служанка’ и др.

Очевидно, что выделяемые нами семантические группы образуют единый фрейм, отражающий разные, но сопричастные стороны существования и жизнедеятельности женщины.

Интересно, что по характеру иероглифической записи слово 男 *nan* ‘мужчина’ в китайском языке кардинально отличается от слова 女 *nv* ‘женщина’, не являясь радикалом, а подчиняясь радикалу 力 *li* ‘сила’. То есть 男 *nan* ‘мужчина’ в написании предстает как двухкомпонентная структура, имеющая две части: 力 *li* ‘сила’ и 田 *tian* ‘земля’. Соответственно, 男 *nan* ‘мужчина’ – это человек, которые работает на земле [4, с. 1992]. В словаре

---

¹ В данной работе при переводе мы ориентируемся на значение слова в современном китайском языке, не принимая во внимание иную его семантику в древнем китайском языке. На этом основании *-hun* переводится нами как ‘свадьба, жениться или выходить замуж’, хотя в древнем китайском языке это слово означало ‘семья жены’.

китайских иероглифических единиц нами найдено 42 иероглифа с радикалом 力 *li* ‘сила’ [5]. По своим семантическим характеристикам они формируют две группы:

1) обозначения лиц, связанных родством (семейными отношениями), например: 幼 *you* ‘малый / ребенок’, 甥 *sheng* ‘сын у сестер’;

2) обозначения черт или видов деятельности, присущих мужчинам: 力 *li* ‘сила’, 勇 *yong* ‘храбрый / мужественный / смелый / дерзкий’, 勤 *qin* ‘трудолюбивый’, 劳 *lao* ‘труд’, 动 *dong* ‘двигаться’, 励 *li* ‘поощрить / побудить’, 功 *gong* ‘стараться / успех’, 务 *wu* ‘дела / делать’, 助 *zhu* ‘помочь / помогать’, 劣 *lie* ‘плохой / злодеяние’, 劫 *jie* ‘грабить / разбойничать’.

Как явствует из приведенных данных, иероглифическая репрезентация слова 男 *nan* ‘мужчина’, с одной стороны, строится по тому же семантическому принципу, что и 女 *nv* ‘женщина’, но связи этого слова, выводимые из общности радикала, иные и гораздо более ограниченные по сравнению со словом 女 *nv* ‘женщина’. Различия в статусе элементов иероглифической записи позволяют противопоставить данную пару слов по признаку первичности и производности. Первичность элемента иероглифической записи (его статус как радикала) 女 *nv* ‘женщина’ и вторичность иероглифической записи 男 *nan* ‘мужчина’ оказываются важными факторами, предопределяющими как семантико-иероглифические гнезда, которые они образуют или в которые входят, так и широту и специфику семантических связей и, следовательно, объем семантико-иероглифического гнезда.

Интересно, что в китайском языке слово 夫 *fu* ‘муж’ не входит в состав семантического иероглифического гнезда, к которому принадлежит слово 男 *nan* ‘мужчина’. Согласно данным словаря, 夫 *fu* ‘муж’ – это взрослый и высокий мужчина [4, с. 1430], и по своей записи слово 夫 *fu* ‘муж’ подчинено радикалу «大 *da* ‘большой’, попадая соответственно в его иероглифическое гнездо, в которое входят также 天 *tian* ‘небо’, 头 *tou* ‘голова’, 夺 *duo* ‘грабить’, 奔 *ben* ‘бегать’, 奋 *fen* ‘стараться’, 美 *mei* ‘красивый’ и некоторые другие.

Таким образом, формальные (начертательные) и семантические свойства элементов иероглифического письма в китайском языке лежат в основе своеобразной формально-семантической классификации словарного состава китайского языка, в которой общность начертательных знаков в иероглифической записи слов ведет к образованию семантически связанных подсистем

лексических единиц – семантико-иероглифических гнезд, не связанных в звуковом плане, но формирующих тем не менее достаточно тесно спаянные единства. Словесное наполнение этих семантико-иероглифических гнезд демонстрирует еще один, весьма примечательный тип категоризации и концептуального членения окружающего нас мира и тем самым многогранность путей языковой структуризации знания, получаемого в результате нашей познавательной деятельности. Насколько специфичной может оказаться эта структуризация, можно увидеть на примере иероглифической записи наименований эмоций, которые на письме оказываются связанными с радикалом 心 xīn ‘сердце’ (например, 怒 nù ‘гнев/сердиться/раздражаться’ и 急 jí ‘спешить/торопиться/волноваться’, 怨 yuàn ‘ненависть/вражда’, 恐 kǒng ‘бояться’, 悲 bēi ‘печальный/горе/пессимизм’, 愁 chóu ‘горевать/тоска/беспокоиться’), в то время как 哀 āi ‘печаль/горько/грусть’, 喜 xǐ ‘радость/веселье’ по своему начертанию связаны с радикалом 口 kǒu ‘рот’, потому что выражения печали и радости – плач и смех, связаны с движениями рта.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. Иероглифическое письмо в китайском языке, являясь богатейшим историческим наследием и гордостью китайской нации, представляет собой достаточно четко организованную семиотическую систему с практически неограниченными выразительными возможностями. В основании ее прочности и незыблемости или, как отмечает Цао Сянь-чжо, крови китайского иероглифа – качества выразительности [7] лежит семантический фундамент радикалов, на котором строится иероглифическое письмо в китайском языке. Когнитивная значимость информации о человеке и основополагающих объектах окружающего мира и их свойствах, передаваемой радикалами, приводит не только к сохранению китайской иероглифической системы в течение тысячелетий, но и, как мы старались продемонстрировать выше, к формированию тесно связанных формально-семантических единств – семантико-иероглифических гнезд, в своем своеобразном переплетении передающих бесценный опыт систематизации знаний, полученных в результате человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Selkirk, E. The Syntax of Words / E. Selkirk . – Cambridge, Mass, 1982. – 135 p.*
2. *Тихонов, А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка / А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1971. – 387 с.*

3. *Соболева, П. А.* Аппликативная грамматика и моделирование словообразования: автореф... дис. д-ра филол. наук: 10.677 / П. А. Соболева; Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. Мориса Тореза. – Москва, 1970. – 60 с.
4. 国家语委发布:《信息处理用GB13000.1字符集汉字部件规范》, 语文出版社1998年版。(В Китайском государственном комитете по языкам «Обработка информации GB13000.1 – спецификация набора символов и частей китайских 字zi», 1998 г.)
5. 说文解字今释(上下), (东汉)许慎著, 汤可敬编撰, – 长沙: 岳麓书社, 1997. – 2489 с. (Специализированный словарь по семантическому значению китайского иероглифа – объяснение по «Шо Вэнь Цзе Цзы», 1997 г.)
6. 龚嘉镇, 汉字核心字根的构形表意及其历史演变, 中国文字研究, 第十八辑, 2013年02期, с. 193–204. (Гун Цзя-чжэнь, Форма и значение основного корня китайских иероглифов и его исторической эволюции, 2013 г.)
7. 先擢《汉字的表意性和汉字简化》, 载中国社会科学院语言文字应用研究所编:《汉字问题学术讨论会论文集》, 语文出版社1988年版, с. 23. (Цао Сянь-чжо, Выразительность китайского иероглифа и современные упрощенные китайские иероглифы, 1988 г.)
8. 新华字典, 第11版. – 北京: 商务印书馆, 2013. – 711 с. (Словарь китайских иероглифических единиц “字zi”, 2013 г.)

In the paper an analogy between word formation and hieroglyphic word nests as groups of words united by formal-semantic ties is drawn. In the first case it is the root morpheme, in the second –the radical that bring words together. The semantic ties of lexical items grouped in their written forms into hieroglyphic nests by the identity of the radical as well as specificity of hieroglyphic nests based on different radicals are demonstrated.

Ю. И. Петракова

ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА АКТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ (на материале наименований частей тела в современном немецком языке)

В статье представлены результаты анализа лексических единиц, участвующих в словообразовании и семантической деривации. Установлено, что данные способы номинации могут задействовать как общие, так и специфические единицы. В настоящей статье рассматривается степень влияния стилистических характеристик исходных единиц